

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора 6

Часть первая. ЦРУ против СССР

Необходимое пояснение 9

Война после войны 19

От УСС к ЦРУ 69

«Клуб господ» и наука 130

ЦРУ: на полях сражений «психологической войны» 164

Подведем итоги: старое в новом 283

Часть вторая. Под железной пятой

Этот жестокий, жестокий мир секретных служб 299

Служители железного закона беззакония 325

В борьбе с собственным народом 389

Примечания 416

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Книга «ЦРУ против СССР» вызвала значительный интерес среди самых широких кругов читателей. В прогрессивной американской газете «Дейли Уорлд» в начале 1983 года появилась рецензия, названная «ЦРУ преследует двойную цель — против США и против СССР». Подчеркнуто рецензентом. «Книга Яковлева показывает, — писала газета, — что деятельность описанных им антисоветских элементов презренна во всех отношениях и пагубна для интересов американского народа... Коротко говоря, психологическая и идеологическая война направлена также против народа США. Диссидентов импортируют в США как сардины в банках для внутреннего потребления. Их пропаганда в США, разумеется, не сможет поколебать Советский Союз. Но эти акции под эгидой ЦРУ направлены на то, чтобы ввести в заблуждение американцев... Прискорбно, что даже либерально настроенные люди, относящиеся критически к психологической, идеологической и подрывной работе ЦРУ, направленной против Советского Союза, не усматривают, что все это влечет за собой крайне пагубные последствия и для американского народа»¹.

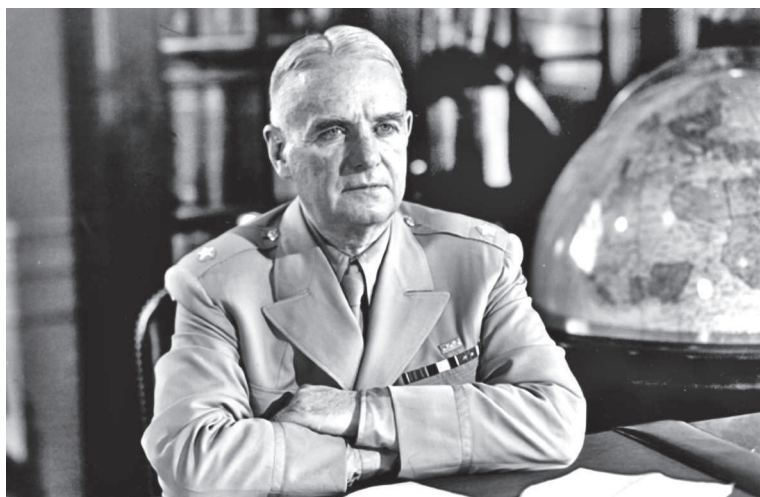
Совершенно справедливое замечание, которое побудило дополнить это издание книги «ЦРУ против СССР» разбором деятельности ЦРУ и других американских карательных и сыскных ведомств внутри Соединенных Штатов. За основу второй части книги, где трактуются эти вопросы, взята работа «Под Железной Пятой», выпущенная издательством «Молодая гвардия» (1978 г.) под псевдонимом Николаев.

И еще одно замечание. В 1979 — 1980 годах в США двумя изданиями вышла книга «Россия и Соединенные Штаты. Американо-советские отношения с советской точки зрения»². Она была написана по просьбе издательства Чикагского университета профессорами Н. В. Сивачевым и Н. Н. Яковлевым с предисловием ректора МГУ Р. В. Хохлова. Н. В. Сивачев дал обзор предмета с конца XVIII века до начала второй мировой войны, главы с 1 сентября 1939 года по время выхода книги в свет — конец семидесятых — принадлежат Н. Н. Яковлеву.

На протяжении почти двух лет эта книга бесконечно рецензировалась во многих десятках американских журналов и газет. Известный в США проф. В. Вильямс, видимо, схватил

ее суть, когда он написал в целом в положительной рецензии на книгу: авторы «подходят к проблеме прав человека так, что нельзя сомкнуть глаз до поздней ночи. Речь идет не о еде, жилище, одежде, голосовании и т. д., а о том, что указал процитированный в книге Джек Грин в связи с Американской революцией: «Каждому предоставлялось равное право становиться более неравным». Тут нам наносится смертельный удар»³. Подчеркнуто рецензентом.

Контекст слов американского профессора Дж. Грина объяснен во вступлении во второй части нынешнего издания. В этом все дело. ЦРУ защищает и пытается распространить на весь мир принцип, положенный в основу американской государственности — эксплуатации человека человеком. Классовая ненависть буржуазии и находит свое выражение через ЦРУ.

Уильям Джозеф Донован (1883 — 1959) — американский юрист и сотрудник спецслужб, руководитель Управления стратегических служб во время Второй мировой войны и некоторое время после

Те, кто возглавляет это ведомство, отдают всю свою жизнь до конца служению «дела», их верность интересам американской правящей олигархии беспредельна. Две новейшие биографии «отца» ЦРУ генерала Донована проливают свет на менталитет тех, кто угрожает человечеству. Примерно за неделю до смерти Донована генеральный советник ЦРУ Л. Хьюстон в

январе 1959 года привез его в штаб-квартиру ЦРУ почтить своим присутствием церемонию — в вестибюле ведомства вывели портрет во весь рост Донована. При виде портрета, написал очевидец, угасавший старец «поднял голову, выпятил челюсть, выпрямился я стал по стойке смирно»⁴. Готов служить!

Он уже был давно не в своем уме, генерал Донован. Так о чем же он мог думать на пороге встречи с вечностью? «Лежа в своей квартире в Нью-Йорке, он видел из окна мост Квинсборо, — припоминал Л. Хьюстон, — и в его помутневшем сознании представилось — через мост идут русские танки, намереваясь захватить Манхэттен»⁵. Умиравший бескровными губами звал к борьбе с «коммунизмом»...

Пусть образ этого «крестоносца» против коммунизма стоит перед мысленным взором читателя. Тогда обретет плоть и достоверность многое из того, что на первый взгляд выглядит сущим безумием в подрывной работе ЦРУ и К°.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЦРУ ПРОТИВ СССР

НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ

Попытка объективного анализа современных западных спецслужб наталкивается на великие трудности. Исследователь и рассказчик продирается через дебри, зачастую становится в тупик, а иной раз буквально видит волчьи ямы. Трудности эти носят как концептуальный характер, так и связаны с поиском и отбором фактов. Хотя обозреваемый предмет, безусловно, существует самостоятельно, а порой имеет собственные движущие силы, работа спецслужб в конечном итоге не больше чем продолжение политики соответствующих правительств иными средствами. Во многих случаях, однако, работа эта такого характера, от которой официально и внешне убедительно открещиваются те самые правительства. Уже по одной этой причине, не говоря о понятной секретности, ощущается нехватка фактов, каковые, как известно, воздух исследователя. Приходится буквально задыхаться. Больше того — дышать миазмами отравленной атмосферы, ибо, пожалуй, ни в одной сфере государственной деятельности Запада не прибегают так часто к дезинформации.

А вторгнуться в эту сферу настоятельно необходимо. Совершенно невозможно понять современный мир без учета работы спецслужб, в данном случае ЦРУ США, которая затронула все человечество. Отнюдь не преувеличение.

В последние десятилетия деяния ЦРУ слишком хорошо известны во всем мире. Немало людей ныне с достаточными основаниями судят по ЦРУ о Соединенных Штатах. Репутация для этой страны сложилась, прямо скажем, неважная. Поэтому Вашингтон в последнее время определенно спохватился, принимает решительные меры по засекречиванию своей подрывной работы против других народов. А одновременно восхваляет ЦРУ.

...23 июня 1982 года у штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли царила праздничная атмосфера. «Сотни работников ЦРУ и другие собрались на поросшем травой холме, чтобы послушать президента Рейгана. Пока они ожидали, военный оркестр улаждал слух мелодиями военных песен. Сотрудники ЦРУ угощали пуншем корреспондентов». Рейган тем временем держал речь перед избранной аудиторией в зале в здании ЦРУ, вме-

щающем тысячу человек. О чем? Руководство ЦРУ отказалось сообщить.

Вслед за этим сияющий президент появился перед толпой — публично подписать новый закон о ЦРУ, принятый конгрессом. Свою речь он начал с веселой истории:

«Как-то возникла необходимость срочно связаться с агентом ЦРУ в Ирландии. Начальство в Вашингтоне приказало другому агенту:

— Немедленно выезжай в Ирландию. Имя того агента — Мэрфи. Твой пароль: «Какой хороший день, но вечер будет еще лучше!»

Посланный приехал в Ирландию, нашел кабачок в указанном городишке, а там бар. Он уселся за стойкой, заказал выпивку и обратился к бармену:

— Как мне найти Мэрфи?

— Если вам нужен Мэрфи-фермер, то он живет в двух милях по дороге отсюда, в доме слева. Если вам нужен Мэрфи-сапожник, то он живет на втором этаже в доме напротив. Да, моя фамилия также Мэрфи.

Агент выпил и сказал:

— Какой хороший день, но вечер будет еще лучше!

— А, — воскликнул бармен, — так вам нужен Мэрфи-шпион!»

Президент сорвал порядочные аплодисменты. Переждал, насутился и с большой серьезностью сообщил: подобное не повторится. Он присовокупил: сотрудники ЦРУ все вместе — «герои мрачной борьбы в сумерках» и наговорил в их адрес немало лестных слов. А чтобы в дальнейшем, надо думать, персонально не распределялись лавры работникам ведомства, Рейган на их глазах подписал закон — до 10 лет тюрьмы и до 50 тысяч долларов штрафа тому, кто поименно назовет «героя» из ЦРУ, даже в том случае, подчеркнула «Вашингтон пост», «если эта информация почерпнута из опубликованного источника»⁶.

Закон от 23 июня 1982 года лишь один из многих слоев густой завесы, опущенной в последнее время правительством США над ЦРУ и его работой. Систематической дезинформации и частичных умолчаний о ЦРУ ныне признано недостаточно. Значит, есть что скрывать!

Классик американской подрывной работы и шпионажа (да, да, эта отрасль настолько разрослась, что обзавелась классиками) А. Даллес энергично закончил труд своей жизни «Искусство разведки». «Военную угрозу в ракетно-ядерный век хорошо понимают, и мы справедливо тратим миллиарды дол-

ларов, чтобы противостоять ей. Таким образом, мы должны относиться ко всем аспектам тайной войны... Самое последнее, на что мы можем пойти, — заковать в цепи нашу разведку. Ее функции защиты и информации необходимы в эру исключительной и постоянной опасности»⁷. В этом суждении много примечательного — как указание на стоимость разведки (не дешевле межконтинентальных ракет и термоядерных бомб), так и семантическая нагрузка сказанного.

Рональд Рейган (1911 — 2004) — 40-й Президент Соединённых Штатов Америки (1981—89 гг.).

Человек знающий, в прошлом главный офицер связи Пентагона с ЦРУ, Ф. Праути в редчайший момент истины в середине семидесятых годов на исходе Вьетнама и в преддверии Уотергейта заявил по поводу именно этих слов А. Даллеса: «Заключительное, итоговое положение книги старого хозяина — лучший пример того, как разведывательное сообщество считает нужным жить в ядерный век. Они хотят, чтобы мы распо-

лагали самой дорогой и разветвленной разведкой, имеющей возможности автоматически парировать все, что представляется им угрозой. Хотя Аллен Даллес не сказал этого в своей книге, его концепция разведки предусматривает: 10 процентов обычной разведки и 90 процентов тайной подрывной работы. Другими словами, мы должны, по мысли Даллеса, быть круглосуточно заняты по всему миру, противодействуя по «всем аспектам тайной войны». Под этим он имеет в виду вмешательство во внутренние дела других стран независимо от того, знают или разрешают они это. Именно этим и занимались Соединенные Штаты во всевозрастающей степени, начиная от вмешательства в Берлине и Иране в сороковые годы. Кульминационной точкой этого образа действия была страшная катастрофа во Вьетнаме, где дело началось с крупной операции силами разведки, затем наступила стадия тайной подрывной работы, неизбежно перешедшая в открытую войну в эру Джонсона»⁸.

Почему Ф. Праути озарили светлые мысли — понятно. Он писал в 1973 году, когда в США с негодованием подбивали пассив войны во Вьетнаме. Приводились различные подсчеты, разобравшись с ними, Р. Зигфорд (в неопубликованной диссертации «Риторика войны во Вьетнаме: президенты Никсон и Джонсон», защищенной в университете Миннесоты в год выхода книги Ф. Праути) заключил: «Как бы ни различались оценки, прямая и косвенная стоимость войны во Вьетнаме для США в долларах и центах примерно 350 миллиардов долларов»⁹. Дорого! Конечно, как подобает в сверхпрагматических Соединенных Штатах, людские жизни, в первую очередь вьетнамцы, не в счет.

В 1978 году, когда шок прошел, бывший директор ЦРУ У. Колби спокойно разъяснил: в семидесятые годы расходы на подрывную работу ЦРУ «быстро уменьшались. ЦРУ урезало свои траты на политические и квазивоенные операции до такой степени, что затраты на подрывную работу, мертвым грузом давившие на бюджет ЦРУ, отнимавшие более 50 процентов его в пятидесятые и шестидесятые годы, упали менее чем до 5 процентов». Что, уменьшение расходов на эти цели? Во все нет. Затраты на подрывную работу просто стали проводить и по статьям других ведомств. Не кто другой, как сам У. Колби, указал, как ЦРУ дошло до жизни такой: «Расходы практически на все политические и квазивоенные операции... взял Пентагон», а как «финансировать, например, радиостанции «Свободная Европа», «Свобода», «Фонд Азии», решают государственный департамент и конгресс»¹⁰. Сообщил все это У. Кол-

би также в труде жизни «Люди чести. Моя жизнь в ЦРУ», иностранных и дурно написанных мемуарах.

Для заголовка он повторил изречение равного — предшественника в кресле директора ЦРУ Р. Хелмса, который в начале семидесятых годов публично заверил усомнившихся в добродетелях ведомства: «Вы должны доверять нам. Мы люди чести». Случилось так, что через очень короткое время Хелмса засекали на лжесвидетельстве перед законодательным органом — конгрессом, за что перед обычным американцем маячат штраф и тюрьма. Но деятели ЦРУ неподвластны законам заокеанской «демократии». Когда Хелмса все же вызвали в суд, он с адвокатом решительно высказался против осуждения, ибо «оно оставит шрам на всю жизнь». Суд внял просьбе, оштрафовав в ноябре 1977 года Хелмса на две тысячи долларов по удивительному поводу, — вместо состава преступления «лжесвидетельство» сочинив не предусмотренный уголовным кодексом проступок: нежелание дать «полные, исчерпывающие и точные показания» конгрессу.

Как ядовито заметил журнал «Нэйшн» 19 ноября 1977 года, в лице Хелмса власть защищала себя, ибо при желании на несостоявшемся «процессе бывший директор ЦРУ мог бы предъявить для юридической стирки громадный узел грязного белья. Среди прочего для всеобщего обозрения были бы выставлены запачканные до изумления рубашки Генри Киссинджера. Отпущенный из зала суда только с символическим по размерам содеянного штрафом, Хелмс, продолжает журнал, «разговорился с журналистами, и тот «шрам» чудесным образом превратился в «знак чести» и даже в «знамя», присовокупил лукавый адвокат»¹¹. Для ЦРУ успешно отбить покушения, откуда бы они ни проистекали, разобраться в сути системы правления в США никак не меньше, чем дело чести. Для того, помимо прочего, оно и существует. Но мы отвлеклись.

Нет более глубокого заблуждения, чем представлять ЦРУ как только орган разведки и контрразведки. Какие бы поправки ни вносил Колби, верна пропорция, указанная Ф. Праути со ссылкой на авторитет А. Даллеса — разведка в прямом смысле, вероятно, составляет 10 процентов или немного больше забот ЦРУ. Если бы было иначе, тогда незачем было вообще создавать ЦРУ. У США, как мы увидим дальше, в достатке разведывательных органов — по грубым подсчетам, около десяти. Кеннан, политический мыслитель по призванию, дипломат, справедливо заметил в книге «Облако опасности. Нынешние реалии американской внешней политики» (1977): «Разведка как таковая была нормальной функцией государств задолго до

возникновения Советского Союза или Соединенных Штатов, и чистейшая утопия надеяться на ее полное исчезновение. Но всему должны быть пределы». Какие? «Я сам был свидетелем, — пишет Кеннан, — того, как американские разведывательные власти раз за разом проводили или пытались проводить операции, которые не только прямо подрывали советско-американские дипломатические отношения, но сами возможности достичь лучшего взаимопонимания между двумя правительствами»¹². Сказанное только слабая тень того, что следует заявить о политике, проводящейся Вашингтоном руками ЦРУ.

Это, конечно, не только и не столько разведка. На ЦРУ возложена задача ведения так называемой «психологической войны», на нее и идет условно 90 процентов ресурсов исполняющего ведоства. «Психологическая война» в служебных наставлениях американских спецслужб определяется так: «Кординация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается и увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов»¹³. Надо думать, определение классическое, отнюдь не потускневшее с годами.

Перечисленные методы «психологической войны» однозначны попыткам подорвать государственный строй государства, избранного его целью, и в конечном счете свергнуть его. Шпионаж — производное и подчиненное этой цели. Острие «психологической войны», которую ведет Вашингтон руками ЦРУ, направлено против Советского Союза. В этом смысл создания и существования ЦРУ — организации, не имеющей прецедента во всей истории организованного человеческого общества.

В широком плане ЦРУ — один из важнейших и, вероятно, самый острый инструмент правящей элиты США для переделки мира по американскому образцу, насаждения в нем порядков, угодных Вашингтону.

Независимо от тона и раскраски официальной риторики ораторов республики, лежащей за Атлантикой, господствующая американская политическая традиция — нетерпимость.

Она восходит к тем временам, когда отцы-пилигримы, не ужившиеся в Старом Свете, уплыли за океан строить государство в соответствии со своими взглядами. Уже тогда сформировалось узколобое мировоззрение — либо «мы», либо «они». Вдумчивый наблюдатель в наши дни без труда определит: выступая на словах за политический плюрализм, государственные деятели США не терпят его на практике, почитая единственно возможной и превосходной во всех отношениях только форму правления, существующую в Соединенных Штатах. Отсюда по причинам, коренящимся в этой наиглавнейшей американской политической традиции, неизбежен перманентный конфликт Соединенных Штатов со всем миром. Функциональная роль ЦРУ — сделать все, чтобы разрешить этот конфликт в пользу США.

Нетерпимость во всем — как вне пределов земли великолепной «демократии», так и внутри ее. Поистине нравы сектантов. Что исходит от Белого дома, почитается мудростью в конечной инстанции. Незачем уходить далеко в прошлое, только недавние примеры. Президент Л. Джонсон положил критерием пригодности кандидатов на высшие государственные посты следующее: «Мне нужна не верность вообще. Мне нужна такая верность, когда целуют мой зад при полном освещении и восклицают — пахнет как роза»¹⁴. Хорошо, а как средства массовой информации, пресловутая пресса? Ведь пишут разное! Да, пишут, только высшая честь для американского журналиста — быть аккредитованным при дворе президента, а там, с отвращением заметил газетчик не из избранных, «боже мой, взгляните, как типы вроде Миарса (У. Миарс, представитель Ассошиэйтед Пресс) и Семпла (У. Семпл от „Нью-Йорк Таймс“) ползают на брюхе и целуют зад Рона Зиглера (представитель Белого дома по связи с прессой при Никсоне)»¹⁵. Иначе и быть не может, «психологическая война» обращена и внутрь страны в интересах утверждения крайнего конформизма.

Чемпионы конформизма, естественно, высшие должностные лица США. Они постоянно подают пример в этом отношении, буквально преклоняясь перед американскими органами политического сыска. Р. Рейган, например, познакомился со своей будущей супругой, актрисой Нэнси, при драматических обстоятельствах. В 1951 году, рассказала «Вашингтон пост» осенью 1982 года, ее имя появилось «в списке левых», опубликованном газетой «Голливуд стизен ньюс». Она бросилась за защитой к Рейгану, тогда президенту профсоюза актеров кино. Он уже считался знатоком проблемы — вместе с инквизиторами из комитета конгресса изгонял «коммунистов» с

работы в Голливуде. «Годы спустя, — эпически повествует «Вашингтон пост», — Нэнси Рейган призналась, что ее желание лично встретиться с Рейганом перевесило страх быть ложно обвиненной в том, что она коммунистка».

Рейган, проверив прошлое Нэнси, заверил ее в полной благонадежности. А в 1952 году они сочетались браком, благонамеренные актеры...¹⁶

Дж. Форд в мемуарах повествовал с нескрываемой гордостью, что перед назначением вице-президентом в 1973 году он «подвергся самой тщательной проверке» со стороны органов политического сыска. Только ФБР отрядило для этого 350 агентов! Дж. Форд усматривает в этом великую пользу для США. В общем, превозносить ЦРУ, ФБР и К° для высших в США чуть ли не гражданская доблесть¹⁷.

Но известно, что в США писали и пишут о ЦРУ и даже «расследовали» вместе с другими органами политического сыска деятельность ведомства. Посмотрим!

Эмоциональную волну негодования, взметнувшуюся было в середине семидесятых годов в США в результате «расследований» спецслужб, к нашим дням почти целиком поглотили разветвленные каналы американской государственности. Теперь, когда даже пена той волны скрылась в бездонных клоаках «демократии», можно без труда обозреть твердые остатки, вынесенные ею на поверхность из административных трущоб ЦРУ, ФБР и КО. Сразу впечатляет феномен — «расследователи» накладывали руку не на то, что хотели или что хотя бы плохо лежит, а получили в основном только, те факты, которые считали возможным предать огласке государственное руководство и спецслужбы. Пестрые, иные устрашающего свойства, но неизменно пропущенные через сито придиричивой политической цензуры.

По поводу этой добычи и ломались копыя на беспримерном ристалище, устроенном не только американскими, но и западными средствами массовой информации. Отныне американцы в дозволенных рамках знают и достаточно возмущались ставшими общим достоянием тщательно отобранными сведениями о функционировании карательной системы в США, американской разведки, опытах над людьми с целью поставить под контроль их поведение. Были произнесены надлежащие страшные слова в осуждение недостойной практики, но все же в чем коренная цель всей этой кампании в конечном счете в predeterminedных свыше рамках? Не будет преувеличением сказать, что достаточно подробный обзор (со зловещными недомолвками), скажем, об усилиях поставить под кон-

троль разум, и есть существенная часть работы по установлению этого контроля в самых широких масштабах. По крайней мере, инакомыслящие в США сим предупреждены, что их ждет. Не будет преувеличением сказать: задача всего этого спектакля — запутать мир, показав, кто караулит классовое господство капитала. Особенно вне границ заокеанской «демократии».

Американский журнал, избравший своим названием «Прогрессив», а посему высказывающий приличествующие заголовку суждения, заметил по поводу «расследований» на Капитолийском холме: «Отчеты о них подверглись жестокой цензуре. Сенатский комитет был довольно откровенен в отношении нарушений законов и эксцессов ФБР, но почти льстил в некоторых своих оценках ЦРУ... «Самое хорошее в этом деле, что оно позади, — возгласил сенатор от штата Теннесси Х. Бейкер по поводу пятнадцатимесячного расследования, когда наступил великий момент его завершения. — Мы закончили и мы провели расследование, не нанеся никакого ущерба, никакого урона соответствующим ведомствам»¹⁸. Какой тут урон, скорее реклама! И очень устрашающего свойства, в первую голову для самих американцев, отлично знающих, что поджидает слушников «закона и порядка».

А простачки, которые, вдохновившись было «расследованиями», попытались защитить попранные законы и свои права? Бесчинства ФБР на рубеже шестидесятых и семидесятых годов вынудили прокуратуру возбудить дело против тогдашнего директора ФБР П. Грея и двух высоких чинов ведомства: М. Фелта и Э. Миллера. В конце 1980 года Грей был отпущен во свояси за «отсутствием улик». Двое других все же предстали перед судом — выяснилось, что они давали указания агентам ФБР проникать со взломом в жилища американцев и санкционировали немало иных противозаконных мер. Хотя за такие деяния предусмотрены длительные сроки тюремного заключения, суд ограничился весьма умеренным штрафом — 8500 долларов на двоих.

Президент Рейган нашел это нетерпимым. В апреле 1981 года он простил осужденных, заявив: они-де «не имели преступных намерений!». Прокурор, поддержавший обвинение в суде, огорчился: «Мы именно это и доказали во время двухмесячного процесса... Теперь правительство прощает себя за нарушение гражданских прав»¹⁹. В общем, в США, когда речь идет о преступлениях органов политического сыска, законности нет и быть не может.

В чем убедился наивный владелец фотостудии в городе Фэрфакс. Из материалов «расследований» в 1975 году он уз-

нал, что агенты ЦРУ вместе с полицией в 1971 году проникли со взломом в его студию. Оценив ущерб в 12 миллионов долларов, владелец подал в суд. В 1977 году суд отверг его иск. Но в распрекрасной демократии на счету каждый цент, поэтому городские власти Фэрфакса потребовали возместить их судебные издержки, когда они отбивались от страстного законолюбца, обвинявшего вместе с ЦРУ и полицию. В сентябре 1982 года конгресс возместил убытки городу, ассигновав 41 тысячу долларов. Ведомственная законность восторжествовала, а обиженный истец навсегда остался с носом!²⁰

На этом фоне смехотворными выглядят стенания бывшего президента США Р. Никсона, который писал в 1980 году в своей книге «Настоящая война»: «По пятам за сенсационными расследованиями конгресса мы вырвали клыки и деморализовали ЦРУ». Разогнался еще на двухстах с лишним страницах книги и добавил: «Мы кастрировали ЦРУ и другие разведывательные ведомства»²¹.

То, что просто пожелание на кончике пера экс-президента, выливается в действия президента у власти — Р. Рейгана. Уже при первых вестях из Белого дома о том, что он намеревается укрепить ЦРУ, газетчики смекнули: расширятся, помимо прочего, функции «бюрократии», которую кляли республиканцы, помогая власти на президентских выборах 1980 года. На обеде с редакторами газет 17 октября 1981 года Рейгана спросили в лоб — как это согласуется с обещаниями «снять бремя правительства с плеч народа». Он поморщился: «Не видите, я кушаю», — и поручил кушавшему рядом помощнику Э. Мизу ответить.

Миз сначала вытер, а затем открыл рот: «Давайте-ка поговорим о ЦРУ, это легче всего». Скороговоркой объяснил, что никто не собирается «расширять» функции ЦРУ. «Все это абсолютная ложь, пропаганда, которой занимаются некоторые чиновники на Капитолийском холме, в свое время обслуживавшие тот позорный комитет Фрэнка Черча в сенате по вопросам разведки. Именно он несколько лет назад нанес такой ущерб нашим разведывательным органам».

Корреспондент «Вашингтон пост», присутствовавший на этом обеде, съязвил в своей газете: «Похоже на то, что немало людей в нашем стольном граде не умеют читать». Засим он процитировал слова из романа-антиутопии Дж. Оруэлла «Год 1984», рисующего грядущее государство абсолютного подавления: «Кто контролирует прошлое, — гласил партийный лозунг, — контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым... Все просто. Единственное, что необходимо, — бесконечная цепь побед над собственной памятью»²².

Журналист, надо думать, полагает, что это страшное время уже приходит в США раньше срока, обозначенного в заголовке футурологической сатиры Оруэлла. ЦРУ сделало немало для того, чтобы исполнились самые мрачные пророчества.

* * *

Подрывная работа ЦРУ, как видим, в возрастающей степени засекречивается. Усилия администрации Рейгана похожи, однако, на поведение страуса, прячущего голову в песок. Но дела-то не скрыть, ибо слишком памятна история ЦРУ.

В наше время, по всей вероятности, не откладывая в сторону других средств, ЦРУ в отношении СССР и других социалистических стран употребляет особые усилия в области идеологии. Выбор в пользу сосредоточения внимания на этом аспекте «психологической войны» был сделан по ряду причин, частично не зависящих от воли руководства ведомства. Почему? Небесполезно разобраться.

Попытаемся осветить именно этот аспект деятельности ЦРУ. Полностью вычленив его из общей картины подрывной работы западных спецслужб совершенно невозможно, поэтому неизбежно затрагиваются и другие вопросы.

Война после войны

1.

Эпохальный и сурово величественный был год 1947-й в истории нашей Отчизны. В тот год были залечены первые раны, оставленные войной на теле Родины, — по осени уровень промышленного производства достиг довоенного. За сухими и точными строчками ЦСУ крылся гигантский труд народа по восстановлению сметенного и разрушенного войной на западе традиционной территории России, где и разыгрались исполинские сражения Великой Отечественной.

На пепелищах городов и сел, заводов и фабрик возродилась мирная жизнь, которую строили вчерашние солдаты. Рабочими спецовками стали шинели, ватники, гимнастерки, списанные как б/у рачительными старшинами. Их, пропитанные порохом и хранившие пыль Европы, донашивала армия строителей-созидателей. Жить было трудно, проблемы, стоявшие перед страной, были гигантскими. Иного не было дано, собственными и только собственными силами прочно поставить на ноги государство, чтобы уверенно смотреть в будущее.